

Нина Зимина

ТИХИЙ ВЕЧЕР

СТИХИ

2015

~ 1 ~

Зими́на Н.Н.

Тихий вечер: стихи / Нина Николаевна Зими́на;
МБУК «Централизованная библиотечная система»
муниципального района Белорецкий район
Республики Башкортостан; составители: И. Калугин,
Е. Носова, корректор – Е. Носова.

К ЧИТАТЕЛЮ

Она любила тихие вечера. А еще любила шум дождя. Только не яростный ливень, а когда капельки нежно-нежно шевелят уставшие от зноя листочки. Она запрокидывала голову, закрывала глаза и с наслаждением слушала эти звуки...

Ее нет с нами ровно год.

Нина ЗИМИНА...

Давайте сегодня, в этот тихий вечер, помянем нашу Поэтессу. Давайте прикоснемся к ее безупречно чистой поэзии... А она за нас в сто крат будет больше молиться. Потому что мы верим: Бог за ее земные скорби, терпение и любовь, а еще за талант, который она преумножила своим трудом, — непременно даровал нашей Нине тихую-тихую обитель в Царствии Своем.

Игорь Калугин

«Я ОГРАЖУ ТЕБЯ ОТ БОЛИ...»

Из ранних стихов

ДВЕ ЗВЕЗДЫ

Отхлынул день.
И вечер синий парус
Поднял над успокоенной землей,
Плывущей в ночь,
Где чуткие Стожары,
Как маяки.
Прохладною струей
Их омывает ветер непокая...

И вдруг все небо затопила мгла.
Ни проблеска.
Объята немотою
Вселенная,
Что нас к себе влекла.

Но две звезды,
Лишь две звезды из всех
Вспороли тьму.
Прочь улетай, отчаянье!

И немоту взорвал счастливый смех
Любви,
Не терпящей молчания...
Вот золотая истина двоих,
И нет нужды в другой, особой пробе:
Две звездочки – вдвоем.
И в этом сила их.
А разлучи –
Померкнут разом обе.

Давай под вечер сядем рядом,
Чтоб пошептаться ни о чем.
Пусть в нашу пору листопада,
Как прежде радость бьет ключом.
– Любимый.
– Ты моя любимая.
– Родной мой.
– Ты еще родней.
Пора осеня недлинная,
И ночи тень таится в ней.
Пусть не для нас весною солнышко
Зальется новью у окна.
Мы нынче пьем любовь до донышка
Из кубка счастья, что без дна.

Я огражу тебя от боли
И страх души заговорю.
Росистым утром выйду в поле,
Чтоб разбудить твою зарю.
Она взойдет, запольхает
Благословением любви.
И ты, о прожитом вздыхая,
Шагнешь уже в другие дни.
Заря – грядущего предвестник
Даст счастья радугу-дугу.
От клеветы тебя, от мести.
Уберегу,
 уберегу.

Врагов-завистников немало.
Под серой маской добряков
Таят в улыбках суть оскала
Изголодавшихся волков.
Но как бы ни было, а в жизни –
Добра и солнца торжество,
И песнь любви слышнее тризны,
И предпочтительней всего.

Сидят на лавочке у дома
Жена и муж. Сидят рядком.
Закат занялся, как солома,
Грозится ярим огоньком
Поджечь затишье, растревожить
Угомоненные дворы...
Ослабив чуть тугие вожжи,
День, словно конь, сошел с горы
И сvez дневных забот поклажу.
Настороже ночная глушь.
Жена, пока не смерклось, вяжет.
Дымит, покуривая, муж.
– Знать будет ведро – вон как пышет,
Я на поветях постелю.
А муж, внимая чутко, слышит:
«Родной мой, я тебя люблю».
– На заглядение погода, –
Он отвечает: – На корню
Созрели травы. Пахнет медом.
А слышно: «Я любовь храню».
Накинул ей пиджак на плечи:
Уж внуки есть, он как жених.
...А рядом примостилась вечность,
Ей так уютно возле них.

БРАТЬЯ

Нет ничего роднее,
 чем светлый отчий дом,
Заря лучится в окна,
 занявшись над прудом.
Всех раньше станет мама
 иль ласково – инай,
Чай с молоком заварит,
 разрежет каравай.
Четыре сына дружно
 усядутся за стол,
Четыре эти радости
 не променять на сто.
В веселый час и в грустный
 всегда и всюду с ней
Газим, Юлдаш, Никола
 и младший Алексей.
И каждый люб и дорог,
 хотя двоих она
Под сердцем только выносила.
 А двух война
Осиротила мальчиков.
 Пришлось на долю ей
Головки эти русые

прижать к груди своей.
Растила их и нежила,
теперь – одна семья,
Ее четыре гордости,
родные сыновья.

ЯНВАРЬ

У зимы –
своя вершина,
Январем ее зовут.
Небо мглистое –
с овчину,
Как метели заметут.
Запуржат,
Закуролесят
По дорогам до утра,
Проплутают темным
лесом
Белоснежные ветра
И уймутся в поле
чистом.
Солнца выкатится
шар,
~ 10 ~

Заиграет снег лучисто
И посыплется, шурша,
Мир, как будто
первозданный.
А морозец молодит.
Солнце с неба,
как с экрана,
Удивленное глядит.
Спит земля,
тепло одета
Белым платом
в серебре.
И рождаются поэты
Ясным утром
в январе.

Слово... Жестокое слово,
Которым
Можно добить, убедить
или убить.
Добить, неумеющего себя защитить.
Убедить сомневающегося
в неправоте

Убийцу, насильника или вора,
В общем-то человека-зверя.
И этим разрушить в разумное веру.
Ложь обнажить,
И в ее соблазнительной наготе,
Как в кривом зеркале,
отразить правду.

И правда утратит право
Называться сама собой, –
Так убивают слабую душу.
Что еще надо,
Чтобы человек превратился в мешок,
Набитый половой, а не зерном...
Но если в этом мешке,
Завязанном крепко
бечевкой безверья,
Средь жалкой трухи отыщутся зерна,
Пусть даже одно,
Сдвинется время жестоких морозов
тогда.

И зерно проклюнется
жалким росточком
Под жизненным ветром апреля.
Потом разовьется,
Потянется к солнышку стебель,

И на макушке его
Распушится сразу цветок –
Вера в добро,
В справедливость высокого неба,
Не обрушивающего на голову
Беды, как черный платок.
Ах, какой это будет
прекрасный цветок!
Вы полейте его ободряющим словом,
Да-да, словом, опять-таки словом!
И он будет цвести,
полыхать бесконечно.
Доброе слово –
Это и есть человечность.

ГРОЗА

Над рекой тишина,
Ветер гладь не тревожит.
Пароход будто дремлет
на тихой воде.
Ночь шагнула уже
за рассветный порожек
И растаяла там, где рождается день.

Солнце тянет к воде,
 чтоб умыться с ладони.
Жизнь! О, чудо! –
От счастья хоть смейся, хоть пой...
Из-за леса вдруг тучи –
 гривастые кони,
Пронеслись, жаждой мучимы,
 на водопой.
Топчут берег,
 косматые гривы полощут –

Замутилась вода,
 вздулись волны- бугры
И слепой ветерок заметался наощупь
По волнам, превращаясь
 в могучий порыв.
Сорвались тучи-кони,
 помчались к нам ближе,
Будто кто их вспугнул,
 звонко щелкнув кнутом.
Из-под быстрых копыт
 искры-молнии брызжут,
Эхом топота-цокота катится гром.
Ах, какая гроза! Небо в Волгу упало,
Горизонт затопило сиреневой мглой.

А оттуда,
 где солнце радушное встало,
Угрожающе тянет на нас чернотой.
Дождь, нагрянув,
 ломает о палубу иглы,
Гребни пенистых волн
 прошивает насквозь.
В полпути до причала
 гроза нас пристигла.
Сколько их впереди
 неожиданных гроз?!

Снег скрипит,
Скрипит,
 как будто всхлипы
Женщины,
Обиженной любимым.
Боль обиды
Жарко к сердцу липнет.
А глаза –
Две голубые льдины.
Одиноко.
Холодно на свете

Женщине,
Оставленной любимым.
Лучшего среди других
Не встретить.
Почему? –
Вопрос необъяснимый.

Не понять,
Как сердце выбирает
Навсегда
Единственного в мире...
Вдруг метель дороги замечает,
Разыгравшись
В неоглядной шири.

Может,
Будут и другие руки,
Может,
Будут и слова другие.
А в глазах,
Как стылый след разлуки,
Не растают льдинки голубые.

Я тебя потеряла,
Я тебя потеряла,
Будто с неба звезда
За порогом упала.
Звезды спеют
 в созвездьях,
Их на небе немало,
Но без той,
 что упала,
Темнее вдруг стало.

Ты кажешься, порой,
Далеким бесконечно,
Летащею звездой
По перекресткам
 млечным.
А я иду, пыля,
По высохшему полю.
Ты – небо.
Я – земля,
Где дуют ветры
 вволю.

И вышивальщица не зря
На черный куст бутоны нижет.
Надежно скрыты узелки.
И рвутся маки – радость жизни
Из-под приветливой руки.

ФЛЮГЕР

«Откуда ветер дует? –
Скажи мне, флюгерок. –
На радость, на беду ли
Пронзающий поток
Уже гремит по крыше
И рвется в окна, в дверь?
Где уголок затишья? –
Чтоб только без потерь».
«Ах, право, ты чудачка,
Наивен твой вопрос.
Простейшая задачка –
Держать по ветру нос.
И будет все в ажуре.
К чему наперекор?
Я век прожил без бури
И верток до сих пор».

Заря, взмахнув крылом, с востока
Метнулась жаркой птицей к окнам.
И в разнбой из-под стрехи
Заголосили петухи.
«Привет Заре!» – кричат одни,
Поэтам, видимо, сродни.
А те, что нравом попрактичней,
Истошным ором будят птичек:
«Привет хозяйке, чья рука
Ссыпает нам зерно с лотка!»

Из книги
«СОЛНЫШКО ПОД ВЕЧЕР»

Зажги, о время, ярко свечи
Над бездной вечности.
И пусть
Воспоминаний тихий вечер
Несет торжественную грусть.

Поднимем занавес былого.
За веком век – в любом витке

Скрыта наших дней основа,
Как завязь в будущем цветке.

АВТОПОРТРЕТ

Я — это я.
Лицо круглей луны,
Что по ночам улыбочиво сияет.
Глаза?
Со звездами сравненья не годны,
Уж слишком я для этого земная.
Но для друзей, хочу того иль нет,
Через очки лучатся непременно.
Каков привет, таков и мой ответ.
Добро, как счастье,
 среди людей нетленно.

А если незаслуженно кольнут
Меня попреком недруги,
И вида
Я не подам.

К чему ответный кнут?
Достойно ль сечь обидчика обидой?
Пусть плохо мне — улыбку не сотру,
Не выдам боль, душевное смятенье.

Глаза слезятся только на ветру.
А в остальном – на зависть настроенье.
Я – это я.
Но если кто-то вдруг
Свои черты найдет в моем портрете,
Я не в претензии:
Широк у жизни круг,
Коль двойники живут на белом свете.

Моя прогулочная палуба –
К стене прилепленный балкон.
Край неба – крылышко в подпалинах,
Сквозные ветры с трех сторон.
Волна придумана. Нет кормчего.
Но грозы, как всегда, – сюрприз.
Держусь за призрачные поручни,
Один день – вверх, другой день – вниз.
Пороги, мели не отмечены.
Стихия. Штиль. Мир под звездой.
И утро мудренее вечности,
Заря – надежды рулевой.

ДОБРАЯ БЕСЕДА

Друг против дружки две старухи,
Как первым снегом мухи,
Чуть словесами шебуршат,
Но говорят и говорят.

О том, как ломит к ночи спину,
Наверно, сглазу в теле «порчъ»,
К тому же время стало длинным:
Тянуций день, бессрочна ночь.

О том, что внуков Бог накажет
Сиротской старостью за то,
Что нынче к бабкам глаз не кажут, –
Чего бы проще – сесть в авто.

Погода – к черту не в угоду,
Сидят старухи под окном,
Под жернов дряхлых мельниц воду
Все льют и льют худым ведром –

Намелют гору дней вчерашних.
С горы той молодость опять
Рукой приветливо помашет:

Душа воспрянет – благодать,
Как будто солнышко в апреле.
Ожили мухи, загудели.

ГОЛУБЯТНИК

Матерщинник, выпивоха.
Не исправить – хоть убей.
На балконе, где свет в окнах,
Держит пару голубей,
Чисто-белых, быстrokрылых.
Свистнет – жар воспрянет в жилах,
Станет сердцу веселей,
Как вспорхнут – взовьются рядом,
Закружат, где мир светлей,
Две надежды, две отрады.
Смотрит – слезы из очей.
Да – очей! Уже бескрылых
И для радости остылых,
Но тоскующих по ней.

Отчий дом – голубая Россия.
Окна смотрят на светлый восток.
Окропила заря, оросила
Удаль праздников, святость постов.
Пироги в моем доме – не диво,
Чай да сахар для званных гостей.
Ладан теплится в чреве кадила
От вестей роковых, от чертей,
От беды – лихоманки гулящей,
От врага, чтоб ворот не крушил.
Был не дом, а медовая чаша,
Злато-серебро – щедрость души.
Вор прокрался. О, как это просто
Выкрасть душу: добро на распыл.
Разворочена крыша, лишь остов
На костях православных застыл.
Кто-то плачет, а кто-то смеется.
Кто-то в этом свой ищет расчет.
Помолитесь за Русь! – вознесется
Новый дом, окна все – на восход.

Время перелистывает святцы
С легкостью растратчика.
Поклянись со мной не расставаться
До прилета ласточек.

У порога распушится верба
К зорям Благовещенья.
На кресте сегодняшняя вера
В свет любви завещанной.

Подари мне, но без сожаленья
Клятву во спасение.
Скоро День Святого Воскресенья,
Ласточек кружение.

Солнышко растопит все запруды
В сердце – Божьем семени.
Лишь, как прежде, поцелуй Иуды
На челе у времени.

Капель! Капель! Хрустальной чистоты
Весенний звон, веселый и счастливый.
И ты несешь с проталинок цветы
На радость мне одной,
другим – на диво.

Весной в окошке солнечный рассвет –
Не то, что зимний,
зябкий, торопливый.
Твоя улыбка, ласковый привет
На радость мне одной,
другим – на диво.

Любовь, весна – святые острова
Сил жизненных,
как паводок, бурливых.
И кружится от счастья голова!
И как цветы, – признания слова
На радость мне одной,
другим – на диво

Березка в майской рубашонке,
Подобно взбалмошной девчонке,
Полощет кудри на заре, –
В них ночью ветер руки грел.
Куда же скрылся он, крылатый?
Что ж за доверчивость – расплата:
Стой одиноко на горе.
Он возвратится в сентябре,
Чтоб золотом твоим обжечься,
Глядеть в глаза – не наглядеться.
Не склонишь гордую главу –
Сорвет, как платице, листву.

Июльское малиновое утро,
Колокола зари зовут в луга.
Из-за горы восходит солнце круто,
Разводит голубые берега.
Легко идти по заревой тропинке,
Купая взгляд в ромашковой дали,
Благословляя каждую былинку,
Полынный дух, идущий от земли.
Легко дышать на утреннем просторе.

Пока росу не тронул ветерок,
Не высушило солнце, а в узоре
Хрустальных капель плавится восток.
У перелеска прославляет вечность
Веселый хор ликующих пичуг.
Земля моя, родное Белоречье,
Любви моей незавершенный круг.

Окна распахнуты. Летние ливни
В землю уходят, как в вечность года.
Что-то воспрянет, а что-то погибнет,
Тут не прижившись, уйдет в никуда.
Жемчуг прозрачный, алмазная пыль.
Я подставляю ладони под струи –
Россыпь богатства
 сквозь пальцы фильтрую,
Все в мире бrenно – и neбыль, и быль.
Хочешь, придумаю сказку-счастливку
И посмеюсь в ней, как дома, сама.
Мой исполнитель желания Сивка –
Бурка-Каурка – палата ума.
Шуткою-шутка.

Но вот что мне грезит:
Я – сто царевен, несхожих собой.

Ранняя юность и поздняя зрелость –
Трон под падучей коварной звездой.
Смело царевны свергали друг-дружку,
Каждая лучше ушедшей была, –
Брали в полон мою грешную душу,
Чтоб я в раздоре с душой не жила.

Были царевичи – любо и дорого –
И засылали к царевнам сватов.
Только под брачным
 узорчатым пологом
Место одно и для грез, и для снов.

...Ливни стрекочут уже поредело,
Музыку струй заплетаю я в стих.
Время скончалось
 в недалних пределах,
В летних пределах моих.

СИНЕОКАЯ КНЯГИНЯ

Стихи о России

РОССИЯ

(триптих)

1.

– Кто ты, девица-горбунья?
Отчего туманен взгляд,
Щеки впалы, губы вялы,
Голос тих, как снегопад?
– Я – земли Российской доля,
Я – хранительница боли,
Страстотерпица.
Батогами меня били
И на дыбу возносили –
Да не смертна я.
Кровенились топоры –
Задыхалась я на плахе,
В Авакумовы костры
Шла, пытая душу в страхе.
Били-гнули – не сломили,
Чтобы в пол – покорный лоб.
За терпенье наградили:
Все мое богатство – горб.

2.

– Чья ты, девушка-плясунья,
Голосистая певунья,
И лукава, и хитра.
На язык бойка, остра?
– Я – земли Российской воля.
На руках горят мозоли,
Я – работница:
На земле и под землею
Все взращу и все построю.
Но охотница
После праведных трудов
Покуражиться на славу,
– Эх, где наша ни бывала! –
Раззадорить молодцов,
Чтоб – огонь из-под подметок,
Чтобы – пыль до потолка.
Туго скрученных веревок
Моя вольная рука
Хоть знавала – не терпела
И потомкам не велела.

3.

– Кто ты, матушка-черница?
Тихо крестишься десницей
Пред зарею со свечой?
За живот иль упокой
Ты кладешь поклоны низко?
– Память я земли Российской
Вековечная,
Проклятым – благословенье,
Сердце, разум, слух и зренье –
Человечность я.
За убитых в ратоборстве –
Чтоб России вечной быть,
За забытых на погосте –
Чтоб живое не избыть,
За святую верность долгу
Пред отеческой звездой
И за тех, кто был оболган,
Поплатился головой,
Ставлю я свечу. Аминь!
Каждый мне по крови сын.
Божий свет им на помин.

Русь часто называют голубою
За то, наверно, что в далекий век
Крестили россиян святой водою,
Зачерпнутой из сини быстрых рек,
А может быть, за то, что голубые
Березы обелисками стоят
На всех курганах со времен Батыя.
На всех холмах,
Где безмятежно спят
Защитники незыблемой России,
Творцы ее немеркнущих чудес,
И тихо смотрят звезды голубые
На их могилы с голубых небес,
А может, и за то, что голубые,
Клубясь, бегут дымки из труб домов,
А на приволье нивы золотые
Расписаны лазурью васильков,
В них голубые капельки росинок,
Искрясь, дрожат на тонких
 лепестках...

И голубеет вечная Россия
У россиянок в ласковых глазах...

Синеокая княгиня
В сарафане из берез,
Зори алые витые
На концах пшеничных кос.
Разволнует ветер утром
Златокрылые поля,
Лес прозрачным изумрудом
Разыграется.
Пыля,
Сквозь века летит дорога,
Твой по ней неспешный шаг.
А судьба вселенским рогом
Катит обветшалый шар.
И заморские вассалы
На тебя свой плят глаз —
В полонянки им запало
Взять княгиню напоказ
Развращенному соседу.
Там, за тридевять земель,
В прах сотрут твои победы.
Нет там Ванек, нет Емель,
И по-щучьему веленью
Печь не ходит за порог.
Не цветет под лунной тенью

Вещий аленький цветок.
Там сорвут с тебя корну.
По камням разберут.
Журавли с печальным стоном
Клином взрежут осень тут.
Синеокая княгиня,
Ты в дороге не одна, —
Есть твой щит, твоя твердыня —
Это Ванькина спина.
Брод в огне отыщет махом,
Он на выдумку горазд
И последнюю рубаху
В год лихой тебе отдаст.
И Емеля — добрый малый
Про свою забудет лень,
Если ты совсем устала
Сквозь века идти в наш день.
Ах, княгинюшка-княгиня,
Росная душа твоя —
В горьком кличе журавлином,
В сладких песнях соловья.

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Игорю Калугину

Метелица в парчевом одеянии,
Подбитым по подолу серебром,
Небесной тропкой вышла на свиданье
С молодчиком – веселым Декабрем.

И закружились, и запели снега,
С утра до ночи празднуя свой час.
Лес был вчера взъерошенным
и пегим,
Вдруг обрядился – не отымешь глаз.

От белизны и весело, и жутко
Засыпан хлопьями осенний след.
Ты радостно идешь по первопутку,
Как только что родившийся на свет.

Идешь, и не закладывает уши
Синтетика квартирной тишины.
Здесь на лебяжьих ласковых подушках
Блаженствуют зимы молодые сны.

Снег придорожный отливает синью
И чистотой. Ее не затемнить.
И верится, что нет конца России,
Она не только в сказках будет жить.

По серому небу, холодному небу
Два облака плыли совсем не
навстречу,
Столкнулись. Сомкнулись.
Смешно и нелепо
Друг в друга вошли и поплыли далече.

Я – это облако в юбке из марли,
Солнечный гребень блестит в волосах.
Ты – как видение из пасторали,
Облако в древних холщовых штанах.

Два облака мы в безмятежности синей
Узнали, сравнившись с самой высотой,
Что облако белое – сердце России,
Пронзенное старой каленой стрелой.

СКАЗ О ВРЕМЕНИ

Деревянная Русь...

Жизнь текла в ней спокойно:

В тихой дреме росли вековые леса

И водилось зверье. Даже волка рукою

Гладь – не бойся его. А хитрюга лиса

Так сама тебе на плечи кинется бойко,

Обовьет ловко шею – готов воротник.

С бубенцами неслись

во все стороны тройки,

«Эй! Пади!» – с облучка

гаркал рьяный ямщик.

Величавые реки несли плавно воды,

Меж крутых берегов

струи резали гладь.

Говорящие щуки Емелям в угоду

Прямо в руки давали саму благодать.

Ах, какими везучими были Емели

Да Иваны,

что мчались на серых волках

За невестами вдаль,

сквозь дожди,

сквозь метели,

Оставляя других, сердцем злых,

в дураках.

Сказка сказкой.

Мечтою богата Россия,
И смеялась, и плакала вдосталь тогда,
И пахала, и сеяла, жала, косила.
С вечной плетью стояли над ней
господа.

По утрам плыли вдаль
колокольные звоны,
И крестился народ,
обратясь на восход,
А порой кулаком золоченому трону
Угрожал, утирая со лба горький пот.

Облака синеву, как в ладонях качали,
Тишина обливала луга и поля.
А под грузом тревоги мирской
и печали
Вкруг оси потихоньку вращалась
Земля.

Старина стариной.
Что прошло, то и мило.
Мы на сотни годов поумнели уже.
Вечный двигатель – время,
и в том его сила,
Что стоим мы теперь на ином рубеже.

Опоясали Землю стозвонные рельсы,
В перестуке колес —

эхо дальних дорог.

И уходят от пристани в синие рейсы
Корабли вокруг света
на месячный срок.

Самолеты пронзают высокое небо,
Песня дружных моторов
подвластна ветрам.

Стала былью теперь та искусная
небыль,
Что далекие предки оставили нам.

В моде скорость и скорость.
Торопятся люди
Обогнать дни, недели
и вечность постичь.

Ветер странствий
горячие головы студит.
Двадцать первого века
доносится клич.

Может быть, в этом веке
и будет раскрыта

Тайна вечности жизни,
 мгновенья секрет,
Разовьются века
 в нескончаемый свиток.
Не померкнет в глазах
 жизни радостный свет.

Прорастет наше время в том славной
былиной,
А не горькой былинкой
в графитной пыли.
И как сто лет назад,
в небе клин журавлиный
Прокурлычет о вечности нашей земли.

Вечны сонце і неба, весны озаренье,
Плеск ручья и реки
под холодной луной.

И любовь –
вечный парусник всех поколений
Над веселой, крутой,
жизнь творящей волной.
Будет вечной Земля, если яркое небо
Не остудят ракеты, несущие смерть.

Ключ открытия вечности
 в поле под хлебом,
Над которым всегда
 будут птицы звенеть.
И тогда не забудутся добрые сказки
Со счастливым концом.
И быть может, о нас,
В этом веке глядящих
 на небо с опаской,
Сложат в веке грядущем
 волнующий сказ.

Под крылом небесной тишины
Деревенька – к прошлому мосточек.
У большой истерзанной страны
Нынче много позабытых точек.

Много заколоченных окон,
Где витает дух счастливой были.
Пришлый ветер с четырех сторон
К ним пути заносит снежной пылью.

Но еще маячат старики,
В их глазах не вянут незабудки,

Им еще горланят петухи
По утрам веселую побудку.

Есть еще в поленнице дрова,
Береста в заначке на растопку.
Но болит о старом голова,
Ходит память по заросшим тропкам.

Крутят, крутят давнее кино
Старики, в счастливый кадрик веря:
Будет день – вернутся под окно
Сыновья и скрипнут отчей дверью.

...Под крылом небесной тишины –
Деревенька средь берез и сосен,
Оттолкнувшись от прошедших весен,
Светлые досматривает сны.

Ах, Ярославна, Ярославна...
Минуя суетность, тщету,
Идешь ты с вечностью на равных,
Судьбы означив высоту.
В далеком времени и близком,

Без спора на смерть и живот.
Ты – это жены декабристов.
Ты – это все, кто верно ждет.
Но...
В этом «но» есть обреченность
На пустоту и бесприют –
«Автомобильные» девчонки
Тебя сегодня предадут.
Тебя – в себе. Потом жалеют.
Ну а пока – стыд за порог,
Наводят грим, ресницы клеют.
Шик-блеск. Собой беспечный торг.
Чтоб через край да прямо в бездну,
Пресытив тело и глаза.
Запаздывая, грянет трезвость,
Как очищения гроза.
И прояснятся дали в главном,
Но отдалится горизонт,
Где свято имя Ярославны
И свет любви – не на сезон.

Мой старый дом с цветами в палисаде,
Ты снишься мне уже в который раз,

Бревенчатый, с подковкой на фасаде,
Прибитой прочно дедом в добрый час.
Дед свято верил в благодать от Бога –
Построил дом, любовь в нем поселил,
Родились дети – к старости подмога,
Учил труду их, не жалея сил,
И радовался, как сыны умело
Косили травы, ставили стога,
Справляли славно пахотное дело,
Судьбу без страха брали за рога,
Пилить, строгать умели,
По металлу
Считались мастерами – хоть куда.
Родиться на земле для счастья мало.
Какое счастье – если без труда?..
Я с дедом по рассказам лишь знакома,
Но помню наизусть его завет:
А ту подкову на фасаде дома,
Как мне сказали, выковал сам дед.

ЧУДО РУССКОЙ СТОРОНЫ

Балалайка – в три струны,
Как распяты вдоль стены

Новой доли, русской боли,
Удали и робости,
Скромности и гордости,
Песни беспечальной,
Радости венчальной.
Балалаечник на лавке
Свесил руки, как в удавке,
И сидит пьяней вина,
Не испить беды до дна.
Балалаечник, очнись!
Вдарь по струнам сверху вниз —
Рассыпь веселинку,
Поразвей грустинку,
Собери честной народ
Во единый хоровод,
Раззадорь все три струны,
Чудо русской стороны.
Вечная, исконная,
Песня неоскомная —
Боль и радость, в чудо вера.
Вдарь по струнам для примера
С перебором сверху — вниз!
Балалаечник, очнись...

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИЧАЛ

Духовная лирика

Морозно. Вызвездило.
Ковш
Большой медведицы над крышей
Вдруг опрокинулся и слышно,
Как звезды падают.
И схож
Мой вечер необыкновенный
С тем вечером, когда нетленно
Звезда-предвестница взошла
И воссияла в Вифлееме.
Качало легкокрыло время
Свой маятник добра и зла.

Сегодня так же, как вчера:
Любовь – слаба, сильна – проказа.
И трудно человеческий разум
Направить в сторону добра.
Князь тьмы свет застит во Вселенной,
Куражится, вскрывает вены,
В которых свята Кровь Христа.

Убивцы, воры нынче в силе.
В сетях паучьих вновь Россия –
Лист с опаленного куста.

Морозно. Вызвездило.
Ковш
Большой медведицы над крышей
Вдруг опрокинулся и слышно,
Как звезды падают.
И сплошь
На пепел прошлого ложатся.
Мне верится: у Бога в святцах
Во здравие России чин
На лестнице верховной власти.
Звезды Рождественской зачин –
Нам всем на счастье.

А сквозь Рождественский снежок
Воспрянет к жизни корешок
От опаленного куста,
Похожего на тень креста.

Разыгрались веселые снега,
Разгулялся буйан-вьюговей.

Вновь в январской серебряной неге –
Чудодействие крещенских ночей.

В полумраке янтарные свечи
Оживляют зеркальную пыль –
Кто-то в мире судьбой искалечен,
Кто-то правит счастливую быль.

И мне хочется в праздник Крещения
За ворота метнуть башмачок,
Чтоб узнать: до вершины прощенья
Путь в версту иль короткий шажок.

Воск оплавился, только огарок
Золотит в темном зеркале свет.
Я целую свой крест, как подарок
От судьбы до скончания лет.

В УТРЕННЕМ САДУ

Заря легла платком на плечи.
Сад в сладкой дрёме. Но уже
День новый славят птицы певчие
Средь кедров – древних сторожей.

Блаженство утренней прохлады.
Цветов проснувшихся краса.
Молитве Деве в гущах сада
Внимают тихо небеса.

Тропа земная – к небу лества
От ног Её...
Предрешено:
Здесь Невестная Невеста,
Растить Ей Божие зерно.

И в вечной книге красной строчкой
Пропишут с нового листа:
«Да будет свята непорочность,
Да будет свята чистота».

В лицо узнают люди Спаса.
Господь с высот благословил:
В разливе солнечного часа
Сошёл на Землю Дух Любви.

Нет для души цепей острожных.
Есть покаянье во грехах.
Благословенна Матерь Божия! –
Спаситель – на Её руках.

«ВЕЛИЧИТ ДУША МОЯ ГОСПОДА!»

Слог молитвенный – на века.
Белокрылые облака.
И Трисолнечный льётся свет,
Где Пречистой Марии след
Отпечатался на земле.

Каравай на моём столе –
С того поля, где шла Она,
Благодати полна.

И цветы в кувшине с водой –
Дар Её благодати земной.

Пресвятая Дева теперь
Приоткрыла любовно дверь
В мир, где даже глухой порой –
Луч Трисолнечный надо мной,
Белокрылые облака.

Слог молитвенный – на века:
«ВЕЛИЧИТ ДУША МОЯ ГОСПОДА,

И ВОЗРАДУЕТСЯ ДУХ МОЙ О БОГЕ СПАСИТЕЛЕ МОЕМ».

Взгляни, душа моя, на крест:
Сын Божий терпит муки.
А кто-то сладко пьет и ест
И празднует от скуки.

Во все века один палач,
Одна чумная сила.
Восплачь, душа моя, восплачь –
Ты тоже всласть грешила.

Срисуй подобие себе
С Марии Магдалины –
Выводит вечность на трубе
В честь покаянья гимны.

Покайся и придет черед
Счастливого рассвета.
Он на Кресте был распростерт,
Моя душа, за это –

За свет любви, что борет тьму
Последнего заката.
Восплачь, омой слезой Ему
Те раны, что разъяты.

Путь от подножия креста
Сквозь тернии – к спасенью.
О, как безмерна высота
Святого Воскресения.

Заплетает венки весна –
Первоцвет к первоцвету.
Изумрудная даль полна
Соловьинного света.

И черемушная печаль
Превращается в радость,
Словно ангельская свеча
Полыхает над садом.

Майских птиц голосистый строй
На всех наших дорогах.
Это Троицы день святой,
Благодать нам от Бога.

И стоит на горе Авзянской
Храм во славу Матери Божией
И ее иконы Казанской.
Поклонись, помолись, прохожий!
Под покровом Святой иконы —
Всяк, кто ищет тропинку к Богу.
Славит вечность звон колокольный.
Тут от храма — к Небу дорога.

СОЛНЫШКО В ГЛАЗАХ.

Знойно дышит лето
на июльском взгорье.
Время золотое – ягоду собирать.
Сладостным румянцем
полюхают зори.
Красота небесная, Божия Благодать.

Легкокрыло тучка налетит-уронит
Жемчуга дождинок на медовый цвет.
Матушка-Россия дочери Февронии
Собрала в приданое луговой букет.

В тоненькой былинке
есть земная сила,
Каждый цвет – во здравие
и на радость всем,
Чтоб любовь,
как птица, к небу воспарила
И опять вернулась в солнечной красе.

Петр и Феврония.
Им венец венчальный
Ангелы сплетали из земных цветов.

И звучат поныне песни величальные,
А припев единый –
Верность и Любовь.

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Благословен сентябрьский день, –
Высокое над нами небо.
Уже настал конец страде,
И закрома богаты хлебом.

На вечном стержне всех годов
Год нынешний уже отмечен,
Мир к обновлению готов
И сделал шаг весне навстречу.

День плещет золотой листвою,
Зенит – во всех веках погожий.
Благословенно Рождество
Пречистой Девы Мати Божией.

БЛАГОДАРЕНИЕ ГОСПОДУ

Господи! Я шлю молитву небесам:
Прими, прими благодарение
За добрый свет в моих глазах,
Открытых миру в день рождения.

Я и в огне земных тревог
И бед, терзающих мне душу,
Переступала тот порог,
Где свет надежды не нарушен.

Я шла упорно. Дух святой
Питал воспрянувшие силы.
Я возносилась над собой
И радость к небу возносила.

Мой мир – лишь на короткий срок.
Твой Свет – на вечное творенье.
Божественный нетленный слог –
К высотам духа восхожденье.

Благодарю Тебя за Свет,
За Искупительный Твой Подвиг!

Благодарю Тебя за крест,
Что дан одной мне, из немногих.

И за любовь, за яд и мед,
За все терзанья и сомненья,
За новый солнечный восход,
О, Господи,
Прими мое благодаренье.

О, СВЯТОЙ ЕВАНГЕЛИСТ ЛУКА

Два тысячелетия назад
От моих обычных грешных дней
Ты глядел на солнечный закат,
А увидел вечность, и по ней
Божий Сын идёт навстречу мне,
Всё ещё неся венец терновый.
На особой, на святой волне –
Вещее, спасительное слово!
От Него – прощенье и любовь.
В мире должем всё – по Божией воле.
А из рук пробитых каплет кровь,
И мне больно тоже, очень больно.
Чувствую, как под ребро моё

(Помнила, не забывалась чтобы!) –
До сих пор впивается копьё
Той слепой, нечеловечьей злобы...
О, святой евангелист Лука,
Я твои читаю откровенья:
Каждая горячая строка –
Пробужденье,
 утра свет,
 прозренье.

ПОКАЯННЫЕ ДНИ

Покаянные дни,
 Плачь, душа, и казись.
Талый снег – черный след.
 С гор вода – берегись! –
Унесет, не вернет
 достоянье твое,
Ветер вешний
 прощальную песнь пропоет.

В Покаянные дни
 благодарный поклон
Всем, кто жил до меня
 и растаял, как сон,
 ~ 60 ~

В колеснице небесной
их жизнь унеслась.
А на грешной земле
я на радость сбылась.

В Покаянные дни
всем поклон мой земной,
Кто и в горькие дни
хлеб-соль делит со мной,
Для кого я пеку
в праздник сладкий пирог
И в любви признаюсь,
как всегда, между строк.

Вновь распустит листву
чей-то утренний сад.
Я тихонько иду
и молюсь на закат.

Покаянные дни...
Боже Правый, прости,
Горним светом мой путь
до Тебя освети.

Творю Иисусову молитву-
Душа пытается взлететь,
Но бьется о земную твердь,
Как будто крылья к ней прибиты.
О, Сыне Божий, помоги
Мне вырваться из окаянства.
Беснуются в земном пространстве
Твои враги – мои враги.
А Ты весне вновь путь открыл.
Ликуят птицы на восходе.
У них и при плохой погоде –
Восторженная легкость крыл.
Творю Иисусову молитву...

В ДЕНЬ ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ

**«Величаем Тя, Пресвятая Дева,
Чтим Покров Твой честный!»**
(Из праздничного песнопения)

Радуйся, Радосте Наша,
Покрой нас своим Омофором
От всякого мора, от жесткого спора

За место под солнцем,
 чтоб первыми быть.
Покрой нас от зла,
 чтоб любовь не избыть
К державному краю,
 к отеческим сеням,
Душа чтоб жила
 молитвой весенней,
Когда мир охватит предвестье зимы,
Пред Образом чистым склоняемся мы:

Радуйся, Радосте Наша,
Покрой нас своим Омофором,
Чтоб солнце не скрылось
 за черную гору,
Чтоб наша Россия –
 Удел Твой святой –
Из теми греховной
 восстала живой,
Несущей в себе Православия крепость,
Чтоб бант не вязала
 из черного крепа
К портретам
 на брани погибших сынов...
Да будет **ВСЕВЕЧНЫМ**
 СВЯТОЙ ТВОЙ ПОКРОВ!

Тихий вечер, как в начале
Сотворения Земли.
Утоли мои печали,
Боже Правый, утоли.

Тают свечи покаянья
Перед образом святым.
Все мои земные знания
Перед небом – только дым.

По кругам иду неновым,
Пыл заката возлюбя.
Я ищу простое слово,
Чтобы выразить себя.

Невечерний свет в тумане.
Час прозренья не пробил.
Мое сердце на заклании
Всепрощающей любви.

Были бури – свод качали.
Были грозы – отцвели.
Утоли мои печали,
Боже Правый, утоли.

По мотивам 1-го Псалма

Блажен, кто путь наметил свой
В обход незнавших чести,
Блажен, кто не кривил душой
В угоду лжи и лести.

Блажен, кто потоптал грехи,
Живёт в угоду блага,
Он – как и древо у реки,
Что кормит крону влагой, –

И во время его плоды,
И лист не отряхнётся.
Господня воля – перст судьбы:
Кто чист душой – спасётся.

А нечестивые, как прах,
Что сносит ветер в пропасть.
Дарует Бог на небесах
Всем праведникам пропись.

По мотивам 22-го Псалма

В серые будни и праздники разные
Милость Господня - со мной,
И потому на душе моей радостно,
Солнечно над головой.

Господи!
Смертную сень иль коварные кручи –
Не обойти стороной.
Посох Твой верный
и жезл Твой могучий
Во утешенье - со мной.

Милость Твоя – это полная чаша,
Пью – и не видно в ней дна.
Легок мой крест на пути предстоящем,
Сила Тобой мне дана.

Радостно, горько мне или же больно –
Путь мой известен Тебе одному.
Как и Давид, я молю об одном только:
Мне б поселиться в Господнем дому.

По мотивам 28-го Псалма

Всё от Господа в мире нашем:
Радость вешняя через край,
Летних злаков полная чаша,
Доброй осени урожай.

Всё от Господа: стрелы молний,
Гром неистовый в небесах.
Сокрушает Господь и полнит
Наши силы и свет в очах.

С нами Бог в повседневных ритмах,
Воля Бога в любой судьбе.
Хвала Господу и молитва:
«Укрепи нас в любви к Тебе!»

Царь Давид неотступно молился о том
И оставил нам в помощь
великий псалом.

По мотивам 42-го Псалма

Суди меня, Боже!
Мы все пред Тобой
Такие, как есть, без прикрас, не актеры
В придуманной пьесе плохой.
Суди мою тяжбу и долгие споры
С холодным рассудком
и лстивым словцом.
Твой суд благочинный
и станет венцом
Исканий моих и стремлений.
И в гору Твою, и в селенье
Войду я тогда – и душа возликует.
Я песню тебе возношу: Аллилуия!!!

По мотивам 74-го Псалма

В руках у Бога – праведная чаша.
В ней зреют дрожжи гнева и любви,
И воздаётся по заслугам нашим.
Нас в добрый путь
Господь благословит.

Любовь Его,
как дождь над полем хлебным
В палящий, нестерпимый зной.
Гордец жестокий пьёт из чаши гнева,
Наполненной смирительной грозой.

По мотивам 83-го Псалма

Мне бы сбросить груз печалей,
Чтоб душа могла парить
В Горнем Царстве изначальном,
Где - из солнца алтари.
Во Вселенском тихом храме
Мне б пристанище найти
И забыть земные драмы,
К Богу с песней подойти,
Возвеличить Его имя,
Встать под радужный покров.
Во священной во долине
Благо высшее — любовь.

По мотивам 90-го Псалма

Когда мне плохо, сердце на разрыв
И мысли – неумным вихрем,
Я начинаю тихо-тихо
Одну из всех спасительных молитв:
«Живый в помощи Вышняго
В крове Бога небесного водворится» –
И мир светлеет понемногу,
И я опять встаю на ту дорогу,
Которая меня выводит к Богу.

По мотивам 91-го Псалма

По моей молитве утром
Бог распахивает двери
В день надежды, светлой веры,
Что мой мир устроен мудро,
Что душа моя, как птица,
Реет там, где света много.
Там и радости сторицей –
Это дар святой от Бога.

«Как величественны дела Твои, Господи!
Дивно глубоки помышления Твои!»

По мотивам 110-го Псалма

О, царь Давид, ты научил меня,
Как укрощать пыл страстного огня:
Ко Господу молитва – щит, спасенье,
От пут греховных избавленье.
Просящему Господь
 восполнит все утраты.
Заветы Господа и заповеди – святы.

По мотивам 115-го Псалма

От Господа - все радости и блага,
От Господа – душевный мой покой.
Я – шаг к Нему,
 а Он ко мне – три шага.
Чем я отвечу на привет такой?
Исполню свой пред Господом обет.
Я – Божия раба. Счастливей доли нет.

По мотивам 117-го Псалма

Господи! Я есть на земле отчей –
И во век милость Твоя.
Русь моя повернулась к Тебе воочию –
И во век милость Твоя.
Господи, Ты и в скорби мне утешение
И во век милость Твоя.
Господи, Ты - надежда моя и спасение
От врага,
 что коварно готовит мне сеть.
Кроме Господа,
 кто меня сможет ещё пожалеть?
И светлица Господня
 для нас широка и светла.
И не взятый строителем камень
 лёг во главу угла.
И за день, что дарован Тобою мне,
 Господи, слава Тебе!
За Спасителя душ наших,
 Господи, слава Тебе!
Чем богаты мы, Господи, всё –
 от Тебя,
Ибо во век милость Твоя!

По мотивам 128-го Псалма

Грешные люди топтали Израиль.
Грешные люди топтали Россию.
Бог долго терпит, но быстро карает
Сеющих страх и насилие.
Все, кто на правых возводит хулу,
Иссохнут, как будто трава на ветру.
Сломается стебель, завянут и корни,
Им не постичь Света Горнего.

По мотивам 129-го Псалма

Я возношу к Тебе глас мой:
О, Господи, услышь меня.
И знойным летом, и зимой
Веди наш край, от бед храня,
От стражи утренней до ночи.
Как и Израиль, Русь моя
К Тебе лишь устремляет очи,
Надежду в сердце не тая.

По мотивам 130-го Псалма

Я на земле – былинка в поле.
Стремится к небу стебелёк.
Гроза и тишь – по Божией воле.
Мой путь – не длинен, не широк.
И, как младенец к матери своей,
Тянусь я к Богу от земных корней.

«ВОЙНА СВОИ ПИСАЛА ГЛАВЫ

Стихи о войне

Сиреневое лето. Душно, сладко
От запаха цветов, от близости лица.
Под звездным покрывалом –
танцплощадка,
Вальс для двоих – для мамы и отца.

Сиреневое лето. Восемнадцать
Ему и ей. Какая благодать!

Ей хочется тесней к нему прижаться,
Но у кого решимости занять.

Уносит вальс
 в счастливую безбрежность.
От сердца к сердцу –
 радушный мосток.
Цветет сирень. И пятый лепесток
Раскрылся трогательно нежный.

До петухов до третьих провожались.
На них глядела грустная луна.
Счастливые, они еще не знали,
Что поперек любви легла война.

И зори полыхали, как подранки,
На самом первом, грозном рубеже.
На привокзальной площади уже
Оркестр играл «Прощание славянки».

И небо – черный колокол разлук
В себя вбирало будущие грозы.
Врывался в марш колесный перестук.
И ветер не сушил на лицах слезы.

И мама в след отцу платком махала.
Обратный путь лежал через года.
А кто-то распрощался навсегда.
Сиреневое лето враз увяло.

СОЛДАТАМ БЕЛОРЕЦКОГО ПОЛКА

Свистит на станции «Кукушка»
И бабы горько голосят.
Увозит в стареньких теплушках
«Кукушка» будущих солдат.

Последней взвизгнула гармошка:
Прощай, край дедов и отцов.
Война уже в твои окошки
Глядит глазами первых вдов.

Меж белорусских полустанков
Пылали хлебные поля.
С одной винтовкой против танков
Стоял в заслоне мой земляк.

Стоял упорно, бился насмерть –
Земля корежилась в крови, –
Стоял солдат во имя счастья,
Во имя мира и любви.

Не расплескать всей горькой чаши
И боль утрат не превозмочь...
Пусть соловьи во славу павших
Весной грохочут во всю мочь.

Непросто под сплошным огнем
Лежать, вдавившись в землю телом,
Ночную тьмью, ясным днем
Держать мишени под прицелом
И за снарядом слать снаряд
В паучье, черное отродье.
Идти, забыв про шаг назад,
Вперед
И при любой погоде.
Непросто, выкрикнув «Ура!»,
Врастаться в первый миг атаки

И, вспомнив тех, кто пал вчера,
С гранатой броситься под танки.
Непросто хоронить друзей,
Забыв, как плачут на могилах.
И снова в бой
Сквозь сто смертей,
Пока клокочет в жилах сила.
Совсем непросто убивать.
Но это надо, надо, надо,
Чтоб враг оружие поднять
И впредь не мог на нашу радость,
Чтоб смолк навеки гул боев
И мир был вечным на просторах
Земли,
А жители ее
Не знали бы, как пахнет порох.
Четыре года шел отец
Вперед!
Вперед!
Назад – ни шагу...
И расписался, наконец,
На стенах павшего Рейхстага.

ПОРА ЛЮБВИ

Посвящается девушкам-фронтовичкам

Соловьиная ночь.

Звезды вышли на круг.

Серебристая мгла новолуныя.

Ты явился ко мне из огня долгих выюг.

Соловьиная ночь – молодая колдунья

Заплела цвет черемухи в белый венец,

Кисти, будто венчальные свечи.

У весенней любви –

крепость лунных колец.

От весенней любви

начинается вечность.

Соловьиная трель –

мендельсоновский вальс.

Распирает восторг грудь земную.

Этот мир распахнул

миг счастливый для нас,

И заря дарит миру свои поцелуи.

И впервые мечте не грозила беда,

Радость тихо вставала с восходом.

В первоцвете салюта победно тогда

Прорвалась к нам весна 45-ого года.

ФОТОГРАФИЯ

Горько! Горько! – задорные просьбы
Подсластить в полных кружках вино
За любовь, за совет первый тост был,
А иначе и быть не могло.

Поцелуем скрепляется счастье.
Чарки выпиты всеми до дна.
А жених у невесты во власти,
И блестят на груди ордена.

Их свели фронтовые дороги,
Подружили навеки бои.
И Победа уже на пороге, –
Так что самое время любви.

Свадьбу дружно справляют в землянке.
В круг – невесту
И в круг – жениха
Под разливы веселой тальянки –
Как цветасты гармошки меха!

И фотограф – веселый газетчик
Молодых снять в обнимку готов.

Не фата, а погоны на плечиках
И букетик весенних цветов.

Фотография в старенькой рамке
У супругов на видной стене.
Вспоминают они вечерами
День их свадьбы на долгой войне.

Рядом снимок совсем еще свежий:
Гости дружно в застолье поют:
Обнимает их сын нежно- нежно
В белом платье невесту свою.

Наш сосед вернулся с войны.
Весь наряд: галифе, гимнастерка.
Снял солдатский мешок со спины,
Ложка, миска в нем и ... махорка.
Пошутил в усы :
«Золотой запас!
Эх, махорочка ты махорка! –
На войне с тобой – это в самый раз,
Как на лавочка с ухажеркой.
Нацелуешься – и охота жить.

Козью ножку зажмешь зубами —
И пойдешь давать «прикурить»:
Фриц, капут! Зря связался с нами!
Что нам твой сигаретный сплин,
Шоколад в золотой облачке?!
А у нас махорка в заначке.
С нею перли мы на Берлин!
И война теперь — только тень...»
Козью ножку в зубах зажав,
Наш сосед занес под ремень
Гимнастерки пустой рукав.

Развернет отец гармошку,
Тронет пуговики ладов —
И польется за окошко
Песня грустная без слов.

Мама все дела отложит,
Сядет рядом, сгорбив стан.
Песня душу растревожит:
Эх, дороги! Пыль-туман...

По дороженьке по этой,
Что уходит в невозврат,
В час июньского рассвета
Распрощался с домом брат.

Вся семья во след махала:
Возвращайся поскорей!
И жена его держала
На руках двух дочерей.

Конь войны начал с аллюра,
Перекинулся в галоп.
Вражья пуля – пуля-дура.
Средь полей, лесов, болот

Сколько жизней покосила
И солдат, и не солдат.
Безымянные могилы
До сих пор еще стоят.

И в какой из них, Бог знает,
Похоронен мамин брат.
Журавлем в весенней стае
Не вернётся он назад.

Не махнёт крылом желанно,
Облетая отчий двор.
И грустит о брате мама
Под гармошки перебор.

Время раны не затянет.
И дороженька войны
До сих пор пылит в тумане,
Где России спят сыны.

СВЕТ ПОБЕДЫ

Словно пули, годы летят.
Оглянись, оглянись назад:
Сколько лет прошло с того дня,
Когда солнышко из огня
На руках вынес наш солдат,
Прорываясь с боями сквозь ад,
Чтобы солнышко над страной
Расцветало каждой весной.
Мирный день под его лучами
Я с поклоном теперь встречаю.
Мой поклон от России всей,
От спасенных от пуль детей.

Их наследство – светлые дали.
Не за орден, не за медали,
А за солнце в родном окне
Наш солдат прошел по войне.
41-ый – жестокий, грозный.
Под чехлами кремлевские звезды,
Пепелища, пожарищ дым.
Шел солдат по войне молодым.
Безымянных могилок взгорья.
Матерей безутешное горе.
Похоронки – как листопад,
Все четыре года подряд.
Но с боями сквозь дикий ад
Прорывался к весне солдат.
45-ый – Салют Победы!
Мой поклон вам, отцы и деды.
Были юными вы тогда.
И Российской Славы Звезда –
Слава мужеству, доблести вашей!
Слава! Вечная Память павшим.

СЛОВО К ЛЮБИМОЙ

*Пропавшим без вести на войне
посвящается*

Летний ветер, легкий и румяный,
Надувает паруса небес.
По-над Белой в тишине туманной
Радуги мосток наперевес.

По нему сойду к тебе, далекий,
Постучусь в не запертую дверь,
Без вести пропавший.
Давним срокам
Ты не верь, любимая, не верь.

За иконой не храни бумагу,
Не кляни разлучницу-судьбу.
Всю войну я шел к тебе, – ни шагу
В сторону, – шел и теперь иду.

Сквозь года иду по тем дорогам,
Где гремели лютые бои.
Отлетали души наши к Богу,
Отпевали павших соловьи.

Ну, а я погиб на безымянке.
Минометы взрыли высоту.
Все: земля, солдатские останки –
Мешанина. Места нет кресту.

Я – нигде... А ниоткуда письма
Не пошлешь по почте полевой.
И в итоге наш армейский писарь
Извещение шлет тебе домой:

«Без вести пропал».

А что тут скажешь?
Голуби стремятся к небесам.
Неизвестность стала верным стражем,
Вечность стала памятником нам.

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА

Письма-треугольнички,
вести фронтовые,
Главное свидетельство,
что мужья живые.
Верили им женщины,
верили в их силу,

Письма с твердым почерком
на груди носили.
Строчки угловатые,
пахнувшие дымом,
Целовали преданно,
как самих любимых
На вокзальной площади
летом в сорок первом...
Ждали их с победою
и хранили верность.
Мирно встало солнышко
в поднебесной выси.
Горько вдовы охнули,
перебрали письма
В связке с алой лентою.
А потом ночами
Омывали тайно их
жгучими слезами
Засыпали,
выплакав
Горечь на рассвете.
Улыбались радостно
и впросонках дети.

МУЗЫКА ТРИДЦАТЫХ

Ты слышишь:
Музыка тридцатых,
Спустя полвека, ожила,
И танго, знавшее закаты,
Тревожит снова,
И мила
Нам романтическая страстность
Фокстрота, бывшего мечтой.
А ритм то вспыхнет, то погаснет, –
Любви огонь!
Огонь живой!
Ты слышишь:
Музыка тридцатых
Тревожит.
Слезы на глазах.
Под эти звуки шли в солдаты
Отцы в сороковых годах
Рыдали горько саксофоны,
Кларнеты плакали навзрыд.
И оставались на перронах
Девчонки-жены.
Им на вид
Быть может, двадцать

Иль чуть боле.
Навстречу – дым и гарь войны,
Разлука с милым,
Вдовья доля
И знаки ранней седины.
Шел бой упорный, беспощадный
За мирный день, за светлый час,
Чтобы опять на танцплощадках
Взрывалось танго...
Как сейчас –
Оркестр на маленькой эстраде,
Рука любимой на плече,
И радость,
Радость в каждом взгляде,
Не омраченная ничем.

ЧАЙ

Чай с медовой карамелью,
Самовара говорок.
Чуть пришептывая, трелью
В чашки льется кипяток,

Добавляется при этом
Из заварника янтарь.
Знают бабушки секреты,
Как заваривали встарь,

Чтобы сердце ровно билось,
Не кружилась голова.
Чтоб трудилось и любилось,
Кстати – разная трава:

Первоцвет красы-душицы,
Золотистый зверобой,
Горстка ранней медуницы,
Ландыш майский, заревой.

Не настой, а просто чудо:
В нем шиповника плоды
От простуды, от причуды,
От любой другой беды.

Собираются соседки
Посидеть, чайку попить,
Завести любовь – беседу
И тайком слезу пролить.

Не на зависть – доля каждой.
Распроклятая война –
Тяжела ее поклажа,
Глубока ее вина.

Вспоминают, сидя кругом,
Те далекие года,
Любованье с милым другом
И прощанье... навсегда.

Как потом в упряжке вдовьей
В жизнь везли семейный воз,
И рубахи пахли солью
То ль от пота, то ль от слез.

Хлеб растили да косили
И шутили между тем:
Чай не пьешь – какая сила?
Нету силушки совсем.

Берегли детей-отраду,
Сладость горькую одну –
Поросль сгубленного сада
В ту проклятую войну.

Годы-мельницы смололи,
Перетерли в жерновах
Много горя, много боли.
След помола – в волосах.

Пьют подолгу чай бабуси,
Ароматный, золотой.
Карамельки чуть откусят
И опять наперебой

Вспоминают, вспоминают.
Все ли вспомнить до конца?
Чай по чашкам разливают
С терпким духом чабреца.

В поле жито шумит –
Колос к колосу.
Кто-то песню ведет
Светлым голосом.
Льется счастья напев
Вдаль повторами.
Солнце, ярясь, взошло
Над просторами.

В дом с Победой вошел
Май расцвеченный.
Тем, кто пал за него, —
Память вечная.

Светлая Седмица.
Божие Воскресение.
Облака в лазурной вышине, —
Может, это души в белом оперении,
Души всех, погибших на войне.

Там, у горизонта, где лазурь темнее,
Вновь кроваво дыбится закат, —
Может, это знамя над землею реет,
А под ним спит вечным сном солдат

.
И березы, будто в горестном смятенье,
Льют святые слезы по весне.
Светлая Седмица — Божие
Воскресение,
Радость в необъятной вышине.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ФЕВРАЛЯ

Снова февральский вальс
Нынче звучит для нас,
И на плечах твоих
Руки мои лежат.
Музыка для двоих,
Кружатся звезды в такт...
Вальс.
Мы танцуем вальс,
Мой дорогой солдат.
В пороховом дыму
Грозных военных лет
Знали песню одну –
Верили в мирный свет.
Есть в череде разлук
Встречи желанный час.
Счастье выводит в круг
Нынче Февральский вальс.

Время летит стрелой.
Были Афган, Чечня.
Выжили мы с тобой,
Вырвались из огня.
Музыка для двоих

Столько звучала лет.
А на погонах твоих –
Слава былых побед.
Нынче – Февральский вальс,
Праздничных звезд полет.
Наша с тобой судьба –
Мирного неба свод.
Осень с весной слились,
Смолк грозовой набат.
Вальс.
Мы танцуем вальс,
Мой дорогой солдат.

Из цикла «ЦВЕТЫ РОССИИ»

СТАРИЧОК-ЛЕСОВИЧОК

*(«Лесовик, лесной дух» – из словаря
Владимира Даля)*

Старичок-лесовичок
с бородой зеленой,
Весь в заплатках армячок,
росами крапленный,
Изумрудинка в глазах

светится лукаво,
Лапоточки на ногах —
ходит, ставит травы.
То припустится бегом,
разгоняя дрёму,
Обдувает ветерком
буйный цвет черемух,
Студит жаркие ключи,
моет ноги ивам —
Лета доброго зачин
правит хлопотливо.
Старичок-лесовичок
сразу одурманит,
Если кто-то на часок
в майский лес заглянет.
Полюбить заставит он
каждую травинку,
Но запутает притом
из лесу тропинку.

МАТЬ-И-МАЧЕХА

Еще играет половодье,
Студеный ветер колобродит,

А на угреве у реки
Уже мелькают огоньки,
Как будто солнечные брызги
На хрупком стебелёчке жизни.

Поют заботливые пчёлки –
Сладкоголосые весёлки –
И обцеловывают цвет,
Что ранним солнышком прогреет.
Весна разборчиво идет,
Где мать-и-мачеха цветёт.

Листочков нежные мохнатки,
Как будто теплые заплатки –
На талый сарафан земли,
Гудят веселые шмели,
Пророчат лету плодородье
И во саду, и в огороде.

МЕДУНИЦА

Колдунья-медуница от утренней зари
Наш отчий дом Российский
от бед заговори!

Твой колокольчик алый –
 чтоб радость не пропала,
В глазах у россиянок
 лучилась круглый год.
Твой первенец лиловый –
 чтобы под общим кровом
День начинался новый
 и продолжался род.
Твой колокольчик синий –
 чтоб сыновья России
Являли разум, силу
 и для страны оплот.
Колдунья-медуница от утренней зари,
Наш общий дом Российский
 к добру приговори!

ЛАНДЫШ

Сонет

Таинственный цветок –
жемчужина лесная,
Вобравшая в себя
дыханье майских дней.
Что от тебя возьму я для души своей?

Ту чистоту, что светом наполняет
Укромный уголок
в тени густых ветвей,
Ту стойкость, вопреки
всем заморозкам мая,
Ту нежности волну, что, наплывая.
Волнует и теснит,
чем больше, тем нежней
Весеннею порою заревой.

О, ландыш, чудодей лесной,
Я влюблена в твою
изысканную строгость
И филигрань жемчужных лепестков.
Не от тебя ль
пошла витиеватость слога
На летописном свитке всех веков?

Сон-трава от майской ночи,
Звезды млеют – не доспели,
Тонкий месяц темень точит,
Лунь-дорожку в небе стелет
И спускает до земли,

Чтобы утром расцвели
Колокольцы-серебрянки –
Красоты земной невянки.

Звон-травы от темной ночи.
Если росы вымерзают,
Насылают ведьмы порчу.
И старается Косая
Душу света извести.
На её встают пути
Колокольцы-серебрянки –
Красоты людской невянки.

Синь-травы от лунной ночи –
Если зори еще дремлют.
Если душу страх щекочет.
Ты войди в лесную землю,
Отыщи цветок невянку,
Колоколец-серебрянку,
Принеси к утру домой
Талисман любви земной,
К зорям утренним причастье –
Сон-траву себе на счастье.

«ШАПОЧКА – СДУНЬ ПЛЕШКА»

(Народное название одуванчика)

Одуванчики вдоль и вширь
На зеленых дорогах лета
В дымке солнечного рассвета
Раскрывают глаза на мир,
Удивленно, по-детски просто
Наблюдают за суетой,
В круговерти жизни людской –
Раздорожье и перекрестки,
Безысходные тупики,
Свет от солнышка заоконный,
Но и там, в уголке укромном,
Распускает весна цветки.
Одуванчик – цветок простой,
Придорожный и бедолажный,
То, как мы, – рыжекудр отважно,
То – уже с седой головой.

Отцветает любовь во снах, –
Время с нами не любит мешкать, –
Вместо шапки кудрей – сдунь-плешка,
А в душе – все еще весна.

Иван-да-марья в лугах некошенных.
Иван-да-марья под ясным солнышком
Стоят в обнимочку и не качаются.
Ветра разлучные напрасно маются.

Иван-да-марья – судьба любовная.
Иван-да-марья – единство кровное.
Гляжу-завидую: два цвета разные
Стоят в обнимочку
и счастье празднуют.

На Руси испокон
клали низкий поклон,
Где заря золотая
от края до края, –
Чтоб в окне разливалось творение
Божье,
Чтобы день для добра начинался
погожий.
На Руси испокон
клали низкий поклон,
Когда в черном исподнем
Ночь спускалась по сходням,

И бросали репей за репьем от ворот,
Чтобы в доме чертям
 в темноте был не вод.
И теперь со времен этих оных,
 называют репей чертогоном.
Я не розу –
 репейник взращу в белой плошке.
Чтоб чертям
 под окошком моим было тошно...

БОГОРОДСКАЯ ТРАВА

У богачки природы –
 искусный творец!
Горько, знойно
 и радостно пахнет чабрец.
Дух земли и горячие думы людей –
Все в себе переплел
 царь широких степей.
Каменистый угор –
 чабрецу тот же трон,
А прислужник ему –
 ветер с разных сторон,
Чешет сизые кудри, играет листвою,

На заре умывает медовой росой.
Осень спустится с неба,
 притопчет траву,
А чабрец все хранит
 летних гроз синеву,
Дышит солнечно жарко
 и манит к себе,
Завивается в дымку по стылой земле.
В крепких стеблях его –
 токи силы земной.
И слывет царь-чабрец
 богородской травой.
От хворобы любой
 этой травки настой,
От любовной тоски,
 от душевной хандры.
Принимай, человеке, природы дары!

ВАСИЛЬКИ В СЕНТЯБРЕ

Коле

Васильки в сентябре,
Будто пригоршня звезд,
Оброненных случайно
В хрустальную вазу

Прямо с низкого неба,
Где тешился дрозд,
Не клевавший багряной рябины
Ни разу.
А рубины рябины
Горят на ветру.
Не срывай их в охапку –
Пускай пламенеют.
Подари васильки, –
Я проснусь поутру,
А они на столе
Тихо звездами рдеют.
Васильки в сентябре,
Когда все отцвело,
Приклонилось к земле
И не радуется боле,
В их сплошной синеве
Затаилось тепло
Рук твоих,
Что срывали их с краешка поля.
Ну, а если случится
Осенняя хлябь
В наших чувствах,
Хочу одного я мятежно:

Не пустела б душа,
Как пустеют поля,
Васильками,
Пусть поздними,
Плещет в ней нежность.

КУКУШКИНЫ СЛЕЗКИ

Кукушкины слезки – на птичьей горе,
Где росы душистые зреют.
Кукушкины слезки – на вешней поре,
Российские орхидеи.

В них радость – от солнца,
покой – от земли,
От синего неба – грустинка.
Хрустально прозрачен
июньский налив
Медовой росинки-слезинки.

И если тебе дни разлуку сулят, –
Что дорого сердцу – разбито, –
Кукушкины слезки очистят, простят,
Сок в стеблях – любовный напиток.

КУВШИНКИ

Звезда к звезде – краса,
Как будто смотрят из реки
Русалочьи глаза.
И манят удальца приплыть,
Достать одну звезду,
Красой его заморозить
И потянуть ко дну.
Глядят «русалочьи глаза»
При солнышке на свет,
И если тучи и гроза –
Закроются в момент.
Вот так и я, пока ты здесь,
Как солнце, надо мной,
Смеюсь,
Шучу, мой друг, с судьбой,
Пока ты есть...
А если грозы заплетут
Разлуку в серость дней,
Я, как кувшинка, утону
И затаюсь на дне
Всех этих дней.

По косогору Иван-чай –
Малиновое зарево,
На небе солнца каравай –
Давай, июль, заваривай
Покрепче, в чашки разливай
Напиток этот дедовский,
Медовый дух.
Веселый край
С российским чудо-вереском.
А жизнь, как испокон веков, –
Телега не в ту сторону,
В упряжке с парой рысаков
По паре черных воронов.
В день завтрашний, как прежде путь
Сквозь радугу над пропастью,
И не свернуть, не обогнуть
Вороньи крылья- лопасти.
А перемолото всего –
Не слыхано, не видано.
А сколько жизней полегло
Хлебнули щедро лиха мы:
Но чья-то добрая рука
Тех рысаков недюжинных
Ведет над пропастью века

От завтрака до ужина.
А по обрыву Иван-чай –
Малиновые россыпи.
Так и живет российский край
На росстани.

ЗАГОВОР

Плакун-трава – всем цветам голова.
Вознеси стрелу прямо к небушку,
Изведи беду до последышка,
Нарядилась она девкой-выскочкой
В дорогие шелка, а не в ситчичек,
Ходит-бродит дорогами разными,
Травит чистую душу соблазнами,
Топит в омуте пьянства тихого,
Губит в пламени блуда дикого,
Осыпает одних щедро тыщами,
А других, как встарь, держит нищими,
Чтоб опять вернуть дни вчерашние
И поднять народ рукопашную.
Русь крутили не раз вихри адовы –
Сколь головушек с плеч попадало...
Плакун-трава – всем цветам голова,
Ты не лей слезу в дни ненастные,

Разверни цветком солнце красное,
Чтобы Русь моя приосанилась,
Даль счастливая растуманилась,
Чтоб в лугах цвели травы росные
И вилась пчела медоносная,
А хлеба в полях были тучные,
Чтобы жизнь лилась песней звучною,
Повенчались бы сила с правдою,
Возвели на трон сына бравого –
Чтоб любовь к земле величальная
Шла дорогою изначальнойю.
Плакун-трава,
Ты – цветам голова!
Укрепи-утверди все мои слова!

НА УСПЕНЬЕ

На Успенье нарви мне полыни, –
Может, добрая сила меня не покинет,
Злые духи судьбу обойдут стороной,
А от веток повеет в дому стариной.

Помню, дед поджигал три былины
И с молитвой окуривал
собственный двор,

Чтобы хворь не коснулась скотины,
На припасы в дому не позарился вор.

Дружба, если с горчинкой,
надежней намного,
И любовь со слезинкой сильней душу
жжет.

Кустик горькой полыни
укажет дорогу,
Где бы счастье возделало свой огород.

Те заветы сильны и поныне.
На Успенье нарви мне полыни.
Я повешу душистый пучок у дверей.
Чтоб в разлуке с тобой
тосковалось сильней.

ЕГОРЬЕВО КОПЬЕ

Ссыхается последнее жнивье,
Земля пустая собралась на отдых.
И лишь одно Егорьево копье,
Как золотое, под остывшим сводом.

Конь с белой гривой – это облака,
У всадника копьё – ветров быстрее.
О, если бы Егория рука
Насквозь прошила нынешнего змея.

Обвило Русь чудовище, ползет
Сквозь время вверх, –
и множится проказа.
И самый сладкий – искушенья плод,
А самый горький –
протрезвевший разум.

Так и грешим, не каемся, пока
Не грянет гром
над мнимой благодатью:
Гривастые утонут облака
В распадке туч,
подобных черной рати.

В ненастный воздух заплетется страх,
И мы, как растревоженные осы,
Все ждем, в каких окажется руках
Копьё Егория Победоносца.

Под поле битвы угодит жнивье.
Издохнет змей.
В любви воскреснут души.
...Пока ж цветет Егорьево копье,
Иль попросту – цветет медвежье ушко.

КОГДА ЦВЕТУТ КУПАВКИ

*«День св. Аграфены –
начало купанья, время купавок».*

Владимир Даль

Аграфена-купальница –
Очи - небо июньское,
Щеки - солнышко знойное,
Косы - звень-ручейки.
В баньке пар - чисто облачко.
А березовый веничек,
Разогнав дрему зимнюю,
В жилах кровь молодит.
А из баньки – тропиночка
По зеленой муравушке
К речке, солнцем разбуженной.
Брызги.

Плеск.

Жаркий смех.

Молодухи ядреные,
Парни – отроду бравые,
Аграфена-купальница
Дарит им злато-цвет,
Солнце розочкой свернуто.
Где ни ступит купальница –
Там купавки кудрявятся,
Выстилают ей путь.
В речке облачко нежится,
Солнцекрылой лебедушкой
Аграфена-купальница
Вдоль по лету идет.

Подорожник в своих ладонях
Держит тайну самой земли...
Отскакали гривастые кони,
Небылицы времен унесли.

Но остались жестокие были –
Зори падали в синь-бурьян,
На перинах дорожной пыли
Задыхались мужи от ран.

Смерть гуляла на поле брани.
Поперек ее всех дорог
Шла Надежда и в светлой длани
Листьев сочных несла пучок.

Врачевали тем чудо-соком
Раны, будто живой водой,
Подорожник хранит истоки
Животворной силы земной.

Обитает он старожилом,
Чудодеем в моих краях.
Свет от солнца – в его прожилках,
Воля к жизни – в его корнях.

«СЯДЕМ С ТОБОЙ НА КРЫЛЕЧКЕ...»

Стихи о любви

Верь не верь: я умею летать
Из настоящего
в прошлое
и обратно.

Может, время мое крылато
Или времени я под стать.

Через форточку в даль весны –
Пусть удача целует в губы.
День – на убыль
и жизнь – на убыль,
Но шальные тревожат сны.

Если солнышко – прямо в грудь,
Если ветер – то рвет мне платье,
И с грозой небывалой объятье –
Крепко-накрепко! – не вздохнуть.

Я касаюсь своей звезды,
У которой лучи-иголки.
И у славы есть кривотолки,
Без огня не струится дым.

Карта жизни без четких линий,
Заплутаешься – вот и сбой.
Приглашаю тебя с собой
Разрывать грозовые ливни.

Сижу, как бледная поганка
В корявой шляпке набекрень,
Удача с солнечной огранкой
Обходит нынешний мой день.

О, где мое бывшее рвенье?
Сквозной гуляет ветерок,
И ускользает вдохновенье
С ним, бесшабашным, за порог,

Как и мечта о мухоморе,
О франте с жилкой голубой,
С весенним пламенем во взоре.
Минор сегодня – коршун мой.

Лунная роса в голубом цветке
Зябкого рассвета.
Все мои мечты нынче на замке,
На замке с секретом.

Дверью в летний день хлопнула сама,
Встала у порога.

И машу рукой: ты приди, зима,
Ближнею дорогой.

Радуга цвела в мареве лугов,
Я по ней ходила.
Лунная роса серебром снегов
След припорошила.

Заболею, пожалуйста, мной.
Или этого я не стою?
Для тебя я – солнце весной
За высокой седой горою.

Для меня ты – светлый ручей
У подножья моих страданий.
Не рука твоя на плече,
А руки твоей ожиданье.

Так забавно: и я, и ты
Друг на друга глядим пытливо.
Кто-то вплел золотые цветы
В переспевший пучок крапивы.
Я крапивный цвет засушу –
Чем для грез моих не подушка.

Заболей, заболей – прошу,
Чтобы вылечить мою душу.

Отсмеялось бабье лето
На серебряном мосту,
Золоченая карета
Вдаль уносит маяту.

Отсмеялось, как отпелось
На серебряных ветрах,
И рябиновая спелость
Пообмякла на губах.

Очи смеживает сонно
День – повеса из повес.
Но еще целует солнце
Синеву крутых небес.

Ну а ты проходишь мимо
Утихающего дня.
Я прощаюсь с тобой, милый,
Ты ищи весной меня.

Твой поцелуй – полынь
С хмелем остывшего грога.
Я – у холодной стены,
Грешная перед Богом,

А пред тобой чиста.
Апрельской слезой умыта.
В глазах твоих тень креста,
К которому я прибита.

Ты – пропасть и высота,
Ты – радость моя и проклятье.
Срываюсь порой с креста
Я прямо в твои объятия.

В желанных твоих руках
Воскресшая, торжествую.
А на сухих губах –
Полынная стынь поцелуя.

Мой единственный, мой милый,
Птицей, нежной, легкокрылой,

Я лечу на перекресток рук твоих,
В них –
Обмираю. О, блаженство...
И душой, не птичьей, женской,
Постигаю, что такое значит рай,
Хоть и край... Всего лишь край...

Бабье лето – это спелость
Сладкой ягоды в судьбе.
Птицам счастья звонко пелось
На веселой городье.

Золотистой паутиной
День вчерашний оплетен,
И в осеннюю картину
Ветер вплел багряный звон.

Бабье лето все из солнца,
Все из неги и любви.
И на древе жизни кольца
Вековые видны.

Бабые лето – зонт ажурный,
Чтоб от гроз укрыть зарю.
По апрелю был дежурный.
Кто теперь – по сентябрю?

Я бросаю поленья в остывший очаг,
Суетливо руками ломаю лучину.
А дрова не хотят разжигаться никак.
В чем причина?
Ну, в чем же причина?
Огонька завиток разовьется чуть-чуть
И опять станет искоркой жалкой.
Отсырели поленья... А я все хочу
И огня, и любви удивительно жаркой.

Благословите женщину-весну.
Душа ее – подснежник на рассвете.
Надежда в легкой солнечной карете
В счастливую торопится страну.

Благословите женщину, когда
Ростки удачи в ней распустит лето

И в уголке семейного портрета
Заблещет судьбоносная звезда.

Ах, осень! Время буйной красоты.
Смех той весны,
 как эхо, в детском смехе.
А дети и услада, и утеха,
И в вечность устремленные мечты.

Зима, нетороплива и мудра,
На спицах вяжет варежки с узором.
Благословите мудрость в эту пору –
То бабушек спокойная пора.

Благословите женщину!
В ней свет,
Любви и жизни вековой секрет...

Забор из солнечного леса
Надежно охраняет дом.
Пред печкой старенькое кресло,
И вечер жизни дремлет в нем
Перед огнем.

Сверчок устроился за нишей –
Философ, музыкант, поэт,
И растревожилось затишье –
Любовный зазвучал сонет
Из прошлых лет.

Тревожно, сладостно и страстно,
Наполнив смыслом веер строк
В той книге, что зовется счастьем.
Сонет – как заданный урок
На вечный срок.

Убери календарь,
Занавесь зеркала.
Мой веселый январь
Закусил удила
И пошел круто вспять.
Крепче, крепче держись!
Дни иль годы считать?
Мерить радостью жизнь? –
Если выйдет судьба
До конца быть вдвоем...
Пусть в глазах у тебя –

Отражение мое,
И тревога, и грусть,
И счастливый покой.
Я проснусь – погляжусь:
Я любима тобой.

В твоих словах – тоска,
В твоих глазах – тоска,
Как черный флаг души,
Истерзанной, но доброй.
Ужель беда твоя, как дуло у виска? –
И отводить его,
Хоть пробуй, хоть не пробуй.
О, если б силу мне,
О, если б волю мне,
Я обовью тебя
Тревожными руками:
И сразу прочь печаль.
Как снега по весне,
Согреется душа,
Как поле под лучами.
Не я с тобой иду,
И не моя рука

Улетели гуси гуси-лебеди
 в неведомую даль.
То, что пелось и любилось –
 мне совсем теперь не жаль.
Возвернутся гуси-лебеди,
 заплачут за окном,
Разгоню я стаю дикую
 лазоревым платком.

Под напев гармошки старенькой
придумаю слова,
Закружится, затуманится
 от счастья голова.
На высокой на ступенечке
 заря заплещет вновь,
Посижу с тобой в обнимочку,
последняя любовь.

Дождь.
Шепчется с листвою дождь,
Уставшей под июльским зноем.
Дождь в чем-то на врача похож,

Когда целительной рукою
Тот прикасается ко лбу,
Считает токи на запястье...
Безоговорочно судьбу
Мы подчиняем доброй власти.
Дождь урожайный.
Дождь грибной.
Дождь – утоление долгой жажды,
Мы были счастливы с тобой -
Вот под таким дождем однажды.
Совсем другой сентябрьский дождь,
Капризно сеет днем и ночью,
И пробирает душу дрожь
Под стоны жести водосточной.
Уже засолены грибы,
В подполье сыпана картошка,
Затихли звуки молотьбы,
Закрыто накрепко окошко.
Возврата нет в июльский зной,
Когда врачует дождь грибной.

Ты на руке моей,
Как облако- подушка.
И мы летим
В бескрайности
любви.

Наперекор судьбе,
И нам послушен
Ток времени
У вечности в крови.
Миг беспределен,
Грань его –
разлука.

Несет в себе отсчет
Нескорым дням.
Но ты со мной,
И в дверь не жду я
стука,

Не жгу в окне
Призывного огня.

Нет суеты парижской.
Сквозь солнечный туман –
Улыбка, как подарок,
Авроры Дюдеван.
Страсть, умиротворение –
в грозу цветущий сад.
Перо свое забросила
кипучая Жорж Санд.
Рояль под Божьим сводом.
Бег вечного луча
По клавишам, а в звуках –
и радость, и печаль.
Еще играет в жилах
любви земной вино,
А небо предрешило
вальс «До диез минор».
Сквозь нарастанье боли –
волнующий призыв,
Колоратура взлета, отчаянья низы.
Трудна победа духа.
Сильно желанье жить.
В мелодии заминка, мелодия дрожит.
Вот-вот угаснут звуки.
О, молодость! – прощай...
Аврора поправляет
на милом горностае.

Ее король – маэстро.
Ему – оваций шквал.
Ему весь мир вселенский –
большой концертный зал.
А здесь он, словно мальчик,
готов лишь ей играть.

Но пала тень косая
на нотную тетрадь...
На острове Майорка померкла бирюза,
В тот час, когда закрылись
на век его глаза.
Аврора... Что – Аврора?!
Она опять Жорж Санд.
Любовь ушла.
Остался писательский талант.

ГРУСТНАЯ ПЕСНЯ

Лист багряный пал на землю,
Кончен бал.
Бог сегодня хлад и темень
Повенчал.

Черт разлил меж туч застывших
Черный ром,
Все ему, – он выпил лишку, –
Нипочем:
Раскрутил с бесовской силой
Дождь и снег,
Во едину песню слил он
Плач и смех.
На земле, как наказание, –
Бесприют.
Ведьмы с мокрыми глазами
Лист метут.
Сколько золота остыло,
Пало в грязь.
Я вчера тебя любила,
Милый князь.
Ты вчера меня лелеял и желал.
Отходную ветры спели.
Кончен бал.

Время сужает сроки.
Время стирает грани.
Милый, зачем упреки?

Сломанный куст герани
Не расцветет повторно
На заревом окошке.
Грусть, словно призрак в черном,
Приходит незримой стезей,
Садится в счастливый угол,
Где место святому лику.
Я радость возьму в подруги,
Смех жаркий - печали в пику.
Милый! Зачем загадки
О завтрашнем дне холодном?
Пусть будет сегодня сладко
И радостно принародно.
Пусть будет сегодня праздник.
На празднике – много песен.
От милости прямо к казни –
Полшага всего. Мир тесен.
Пусть будет сегодня праздник.

Жребий выпал. Так тому и быть –
На краю жить иль по середине,
Облачку серебряному плыть
По уже написанной картине,

Или неуверенно штрихи
Наносить на холст учебной кистью,
Изыскать в палитре всех стихий
Трепетные солнечные листья.

Жребий выпал: на кресте любви
Быть распятой... Это ли не благо.
Господи, меня благослови,
Чтобы со креста назад – ни шага.

Жребий выпал: быть всегда собой,
Все в одном сосуде: горько – сладко.
Мне б срастись доставшейся судьбой
С торжеством Вселенского порядка.

СОДЕРЖАНИЕ

«Я ОГРАЖУ ТЕБЯ ОТ БОЛИ...»

Из ранних стихов.....	5
ДВЕ ЗВЕЗДЫ.....	5
Давай под вечер сядем рядом.....	6
Я огражу тебя от боли.....	7
Сидят на лавочке у дома.....	8
БРАТЬЯ.....	9
ЯНВАРЬ.....	10
Слово... Жестокое слово.....	11
ГРОЗА.....	13
Снег скрипит, скрипит, как будто всхлипы.....	15
Я тебя потеряла. Я тебя потеряла.....	17
ВЫШИВАЛЬЩИЦА.....	18
ФЛЮГЕР.....	19
Заря, взмахнув крылом, с востока	20

Из книги

«СОЛНЫШКО ПОД ВЕЧЕР»..... 20

Зажги, о время, ярко свечи..... 20

АВТОПОРТРЕТ..... 21

Моя прогулочная палуба..... 22

ДОБРАЯ БЕСЕДА..... 23

ГОЛУБЯТНИК..... 24

Отчий дом – голубая Россия..... 25

Время перелистывает святцы..... 26

Капель! Капель! Хрустальной чистоты.. 27

Березка в майской рубашонке..... 28

Июльское малиновое утро..... 28

Окна распахнуты. Летние ливни..... 29

СИНЕОКАЯ КНЯГИНЯ

Стихи о России..... 31

РОССИЯ (триптих)..... 31

Русь часто называют голубою..... 34

Синеокая княгиня..... 35

ЗИМНЯЯ СКАЗКА.....	37
По серому небу, холодному небу.....	38
СКАЗ О ВРЕМЕНИ.....	38
Под крылом небесной тишины.....	43
Ах, Ярославна, Ярославна.....	44
Мой старый дом с цветами в палисаде...	45
ЧУДО РУССКОЙ СТОРОНЫ.....	46
ПРАВОСЛАВНЫЙ ПРИЧАЛ	
Духовная лирика.....	48
Морозно. Вызвездило. Ковш.....	48
Разыгрались веселые снега.....	49
В УТРЕННЕМ САДУ.....	50
«ВЕЛИЧИТ ДУША МОЯ	52
ГОСПОДА!»....	
Взгляни, душа моя, на крест.....	53
Заплетают венки весна.....	54
На Казанскую небо чище.....	55
Вплетены ромашки в березовые косы.....	55

РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ	
БОГОРОДИЦЫ.....	57
БЛАГОДАРЕНИЕ ГОСПОДУ	58
О, СВЯТОЙ ЕВАНГЕЛИСТ ЛУКА.....	59
ПОКАЯННЫЕ ДНИ.....	60
В ДЕНЬ ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ.....	62
Тихий вечер, как в начале.....	64
Блажен, кто путь наметил свой.....	65
В серые будни и праздники разные.....	66
Всё от Господа в мире нашем.....	67
Суди меня, Боже! Мы все пред Тобой....	68
В руках у Бога – праведная чаша.....	68
Мне бы сбросить груз печалей.....	69
Когда мне плохо, сердце на разрыв.....	69
По моей молитве утром.....	70
О, царь Давид, ты научил меня.....	71
От Господа – все радости и блага.....	71
Господи! Я есть на земле отчей.....	72

Грешные люди топтали Израиль.....	73
Я возношу к Тебе глас мой.....	73
Я на земле – былинка в поле.....	74
«ВОЙНА СВОИ ПИСАЛА	
ГЛАВЫ» Стихи о войне.....	74
Сиреневое лето. Душно, сладко.....	74
СОЛДАТАМ БЕЛОРЕЦКОГО ПОЛКА	76
Непросто под сплошным огнем.....	77
ПОРА ЛЮБВИ.....	79
ФОТОГРАФИЯ.....	80
Наш сосед вернулся с войны.....	81
Развернет отец гармошку.....	82
СВЕТ ПОБЕДЫ.....	84
СЛОВО К ЛЮБИМОЙ.....	86
ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА.....	87
МУЗЫКА ТРИДЦАТЫХ.....	89
ЧАЙ.....	90
В поле жито шумит.....	93

Светлая Седмица. Божие Воскресение...	94
ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ФЕВРАЛЯ.....	95
Из цикла «ЦВЕТЫ РОССИИ».....	96
СТАРИЧОК-ЛЕСОВИЧОК.....	96
МАТЬ-И-МАЧЕХА.....	97
МЕДУНИЦА.....	98
ЛАНДЫШ.....	99
Сон-трава от майской ночи.....	100
«ШАПОЧКА – СДУНЬ ПЛЕШКА».....	102
Иван-да-марья в лугах некошенных.....	103
На Руси испокон.....	103
БОГОРОДСКАЯ ТРАВА.....	104
ВАСИЛЬКИ В СЕНТЯБРЕ.....	105
КУКУШКИНЫ СЛЕЗКИ.....	107
КУВШИНКИ.....	108
По кособору Иван-чай.....	109
ЗАГОВОР.....	110
НА УСПЕНЬЕ.....	111

ЕГОРЬЕВО КОПЬЕ.....	112
КОГДА ЦВЕТУТ КУПАВКИ.....	114
Подорожник в своих ладонях.....	115
«СЯДЕМ С ТОБОЙ НА КРЫЛЕЧКЕ...» Стихи о любви.....	116
Верь не верь: я умею летать.....	106
Сижу, как бледная поганка.....	118
Лунная роса в голубом цветке.....	118
Заболей, пожалуйста, мной.....	119
Отсмеялось бабье лето.....	120
Твой поцелуй – полынь.....	121
Мой единственный, мой милый.....	121
Бабье лето – это спелость.....	122
Я бросаю поленья в остывший очаг.....	123
Благословите женщину-весну.....	123
Забор из солнечного леса.....	124
Убери календарь.....	125
В твоих словах – тоска.....	126

Обронили гуси-лебеди серебряную тень	127
Дождь. Шепчется с листвою дождь.....	128
Ты на руке моей, Как облако-подушка...	130
Тебя я выдумала! Да.....	131
На острове Майорка в тиши монастыря.	131
ГРУСТНАЯ ПЕСНЯ.....	133
Время сужает сроки.....	134
Жребий выпал. Так тому и быть.....	135

ЗИМИНА
Нина Николаевна

ТИХИЙ ВЕЧЕР

Стихи

Составители: Игорь Калугин, Евгения
Носова.

Корректор – Евгения Носова.
Фото на обложке Галины Сергеевой.

